

Галанов Михаил Маркович

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ "СОВРАЩЕНИЯ" НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И ПОЗИЦИЯ САМОДЕРЖАВИЯ В ЭТОМ ВОПРОСЕ В 1796-1801 ГГ

В статье рассматривается вопрос о многочисленных переходах представителей разных конфессий из одной в другую на территории западнорусских земель в 1796-1801 гг. Они стали предметом повышенного внимания со стороны власти. Представлены факты "совращений" и проанализированы действия заинтересованных церковных и государственных структур. Автор приходит к выводу о бескомпромиссной позиции Русской Православной Церкви и гибкой политике светской власти в этом вопросе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 46-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Никонов К. И.** Основы религиоведения. М.: Высш. шк., 2006. 568 с.
2. **Бутыльская Л. В.** Внушение как естественная предпосылка социальной регуляции поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сборник статей 1-й международной научной конференции (г. Чита, 20-21 апреля 2010 г.) / под общ. ред. Н. Д. Субботиной, В. В. Куликова. Чита, 2010. С. 46-53.
3. **Засухина В. Н.** Медико-социальные последствия пребывания человека в деструктивной секте: опыт биоэтического характера // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2009. Выпуск 14. Философия, социология, политология, культурология. С. 146-151.
4. **Липецкий М. Л.** Внушение и мы. М.: Знание, 1983. 96 с.
5. **Мирошниченко Г. Г.** Критериальное сознание 2: в 2-х т. Тула, 2009. 402 с.
6. **Субботина Н. Д.** Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: автореф. дисс. ... д. филос. н. Улан-Удэ, 2002. 42 с.
7. **Субботина Н. Д.** Социальное в естественном. Естественное в социальном. М.: Прометей, 2001. 193 с.
8. **Угринович Д. М.** Введение в религиоведение. М.: Мысль, 1985. 270 с.
9. **Философская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3419/СУГГЕСТИЯ (дата обращения: 13.03.2013).
10. **Шихов Г. Л.** Боль в ритуале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. I. С. 203-205.

**SUGGESTION ROLE IN SOCIAL CONSCIOUSNESS FORMATION PROCESS
(BY EXAMPLE OF RELIGION)**

Gavrilova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Trans-Baikal State University
julia.voitsuk@yandex.ru

The author researches the role of suggestion as a social-natural mechanism for social consciousness formation and preservation, basing on the current methodology reveals the features of the social and natural aspects of suggestive influence on the process of religion genesis as a form of social consciousness, and pays special attention to the dialectical unity of natural and social in the course of social consciousness formation.

Key words and phrases: suggestion; social consciousness; religion; social-natural mechanisms.

УДК 947.071

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о многочисленных переходах представителей разных конфессий из одной в другую на территории западнорусских земель в 1796-1801 гг. Они стали предметом повышенного внимания со стороны власти. Представлены факты «совращений» и проанализированы действия заинтересованных церковных и государственных структур. Автор приходит к выводу о бескомпромиссной позиции Русской Православной Церкви и гибкой политике светской власти в этом вопросе.

Ключевые слова и фразы: межконфессиональные «совращения»; конфессия; Римско-Католическая Церковь; Сенат; Римско-Католический департамент; ксендзы; Святейший Правительствующий Синод.

Галанов Михаил Маркович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
galanovmm@rambler.ru

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ «СОВРАЩЕНИЯ» НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
И ПОЗИЦИЯ САМОДЕРЖАВИЯ В ЭТОМ ВОПРОСЕ В 1796-1801 ГГ. ©**

Проживание на территории западных земель, присоединенных от Речи Посполитой к Российской империи, лиц разной конфессиональной принадлежности, политика Русской Православной Церкви, направленная на православное воцерковление присоединенной паствы, и сопротивление этому католического духовенства с неизбежностью приводили к межконфессиональным конфликтам и многочисленным фактам «совращений», т.е. переходов верующих из одной конфессии в другую.

18 марта 1797 г. Павел I подписал Манифест «О свободном вероисповедании». Согласно документу, «предположили Мы священным себе долгом обеспечить каждому свободу исповедания веры им содержаемой, охранять всеми мерами святую Грекороссийскую православную веру... Ныне уведомляемся, что в некоторых присоединенных от Польши к Державе Нашей Губерниях, духовенство и помещики Римско-

Католического исповедания, обращая во зло данную от Нас таковую свободу исповедания веры, явным образом притесняют Священнослужителей православной Грекороссийской Церкви, и не токмо тайными внушениями, но даже и насильственно отторгают от Церкви сей людей...» [5, т. 24, с. 512-513]. Таким образом, во-первых, император фиксировал данную им свободу вероисповеданий и, во-вторых, констатировал, что носители римско-католической веры активно «совращают» представителей других конфессий.

В итоге императорский Манифест требовал, «дабы пребывающие в присоединенных от Польши Губерниях... люди, Римско-Католическое исповедание содержащие, пользуясь сами свободой исповедания, не только не привлекали в оное тайно советами и внушениями, или же явно и насильственно, всякого рода верноподданных Наших... но даже и не стесняли бы свободы тем, кои по добровольному руководству совести сами от других исповеданий к православной церкви присоединиться возжелают...». Павел I повелел свой манифест «читать означенных присоединенных от Польши Губерний как в православных, так и других всех церквях всенародно» [Там же, с. 513].

6 апреля по предписанию генерал-прокурора кн. А. Б. Куракина Сенат издал указ для Римско-Католического департамента о том, что данный манифест необходимо разослать по соответствующим губернским правлениям на русском и польском языках для чтения в церквях, а отчет об исполнении прислать в Синод [6, д. 20, л. 1 – 1 об.]. 21 апреля Римско-Католический департамент постановил исполнить волю Сената и организовать знакомство с манифестом представителей всех конфессий [Там же, л. 4].

Ещё 3 апреля император подписал Именной указ, данный Литовскому губернатору Я. И. Булгакову. В начале документа подчёркивалось, что «свобода веры и оставление каждому исповеданию оной по собственному убеждению совести, есть наилучшее средство сохранить между обитателями различного закона тишину и спокойствие». Павел I потребовал от губернатора наблюдать «наипаче, дабы различие закона не служило никому поводом притеснять друг друга...оказывающихся же в противных сему поступках предавать суду...» [5, т. 24, с. 524].

В связи с участвовавшими случаями допущения православных крестьян к причастию по обряду Католической Церкви, 12 января 1799 г. Сенат издал указ, который предписывал «Волыньскому Губернскому правлению, дабы оно отослало всех тех крестьян, кои перешли из Греко-Восточного в Римско-Католический закон, к Подольскому Архиепископу, с тем, чтобы он, в обращении их к прежде исповедуемой ими вере, и за нарушение оной, поступил с ними по Духовным правилам; а Юстиц-коллегии Римско-Католическому Департаменту предписать, чтоб оный не токмо сделал подведомственным ему Властям строжайшее подтверждение о непривлечении людей к Римско-Католической вере, но и отослал бы к Суду всех тех Ксёндзов...» [Там же, т. 25, с. 526].

20 июля 1797 г. Летичевский епископ М. Сераковский рапортовал в департамент, что 31.12.1796 г. Подольский и Брацлавский епископ Иоанникий пожаловался ему на совращение ксёндзами православных. Летичевский епископ провел следствие, доказавшее их невиновность. Тогда Иоанникий написал донесение в Подольское губернское правление, которое велело Сераковскому наказать «виновных». Он их наказывать не стал и просит разобраться в деле [6, д. 62, л. 1].

25 августа РКД слушал рапорт Сераковского о том, что решение своей консистории о невиновности ксёндзов от 17.10.1796 г. он отправил в Сенат. 1 сентября, на следующем заседании, департамент обнаружил отсутствие у себя текста рапорта Сераковского и 4 сентября сообщил об этом епископу [Там же, л. 6-10].

28 сентября Римско-Католический департамент пожаловался в Синод, так как Иоанникий продолжал упорствовать [Там же, л. 11-13]. 8 октября Синод рассмотрел жалобу департамента и приложенную к ней копию рапорта Сераковского и постановил: «Оному Православному Брацлавскому предписать и предписано Указом, чтоб по вступающим как к нему, так и в Брацлавскую консисторию, от помянутого Летичевского Римских Церквей Епископа и Кавалера Графа Сераковского отношениям, надлежащие ответствия на основании законов доставляемы были Ему Сераковскому всегда без продолжения времени, дабы оный Епископ Сераковский не мог иметь причины жаловаться...» [Там же, л. 14 – 14 об.].

9 октября РКД слушал этот указ Синода и постановил его копию отправить Сераковскому [Там же, л. 15]. 2 ноября департамент принял решение разослать копию синодального указа всем католическим и униатским епископам «с тем, дабы они знали... что Святейший Правительствующий Синод делает со стороны своей Римско-Католическому духовенству пособие и старается, чтобы по Службе Его Императорского Величества ни малой не последовало остановки и упущения...» [Там же, л. 17 – 18 об.]. 5 ноября была осуществлена рассылка данного документа архиепископам Сестренцевичу и Лисовскому, епископам Гедройцу, Сераковскому, Коссаковскому и Цецишевскому [Там же, л. 19 – 19 об.].

В ноябре-декабре епархиальные архиереи отправили рапорты о получении указа [Там же, л. 20-29]. Некоторые из них снабдили свои письма в департамент комментариями. Так, например, Пинский епископ Гаспар Цецишевский 1 декабря писал, что установил контакт с православным епископатом: «Да и впредь надеюсь, что та приязнь, которой удостоили меня Высокопреосвященный Господин Архиепископ Минский Иов и Преосвященный Епископ Житомирский Варлаам, руководствовать будет духовенство наше обою исповедания к подкреплению взаимного почтения, доверенности и дружеского между собой обращения» [Там же, л. 24 – 24 об.].

На следующий день, 2 декабря, М. Сераковский в своём рапорте напомнил: «А что относится до внушения духовенству моему в согласном житии с духовенством Греческого Исповедания, всегда было первым моим предметом и есть оное, ибо я знаю, что от сего зависит спокойствие...» [Там же, л. 26].

19 марта 1798 г. Синод написал в департамент, что, согласно рапорту Иоанникия, многочисленных посланий от Сераковского он не получал, а только одно с просьбой наказать православных священников, устроивших «замешательство» в Воньковском костеле во время службы. Их строго предупредили и сообщили об этом Сераковскому [Там же, л. 31].

12 апреля Римско-Католический департамент слушал послание Синода от 19.03.1798 г. и постановил, что Сераковский должен представить доказательную базу своего обвинения: выписки из почтовых реестров, если отправляя письма Иоанникию почтой или расписки нарочных (посыльных) в получении писем [Там же, л. 32-33].

27 января 1799 г. РКД обсуждал, почему так долго нет ответа от Сераковского, и 4 февраля отправил ему запрос [Там же, л. 34]. 24 марта Сераковский прислал в департамент рапорт, что проблема отношений с Иоанником снята, поэтому он вовремя не ответил. Более того, Каменецкий епископ (*после ликвидации Летичевской диоцезии по указу Е.И.В. от 28.04.1798 г. Сераковский возглавил новую епархию – М. Г.*) утверждал, что православный епископ «делает должное соответствие и при всяком случае оказывает ко мне должное расположение...» [Там же, л. 35].

14 января 1799 г. Сенат рассмотрел жалобу архиепископа Подольского и Брацлавского Иоанникия на совращения православных в католическую веру и постановил: совращенных крестьян отправлять к Иоанникию «для поступления с ними по духовным правилам», а Римско-Католическому департаменту предписать наказать всех виновных ксёндзов, отправив их в суд [Там же, д. 360, л. 1-4].

17 января РКД слушал это дело и определение о недопустимости совращений. 15 февраля оно было послано всем католическим епископам [Там же, л. 6-9], а о получении его они рапортовали в течение марта [Там же, л. 11-16].

Только через полтора года вопрос был закрыт. Епископ Луцкий Г. Цецишевский 10 августа 1800 г. отправил в департамент рапорт, в котором уведомил, что виноватых монахов искали многие и долго, т.к. они переезжали из монастыря в монастырь, но в конце концов нашли и наказали: приговорили на один месяц к «реколлеции» (*посажению на хлеб и воду – М. Г.*) [Там же, л. 17 – 17 об.].

Однако имели место и совращения католиков в православие. 12 июля 1797 г. Летичевский епископ граф М. Сераковский написал в РКД жалобу на православных священников, нарушающих Полвский трактат между Россией и Речью Посполитой от 1768 г., в артикуле 2 (§ 10) которого записано, что дети, родившиеся от межконфессиональных браков, крестятся: мальчики в веру отца, а девочки – матери. Православные священники крестят в православие и при межконфессиональных венчаниях берут с молодых расписки, что те обратят своих будущих детей в православие [Там же, д. 63, л. 1-2].

25 августа Римско-Католический департамент заслушал рапорт Летичевского епископа и постановил перенести решение на следующее заседание [Там же, л. 3]. 1 сентября департамент в своем присутствии вспомнил, что эта тема была решена указом Сената от 13.11.1780 г., данным Белорусскому генерал-губернатору, генерал-фельдмаршалу графу З. Г. Чернышеву. Решили спросить у Сераковского, кто, где и когда конкретно нарушал положения Полвского трактата. 4 сентября письмо с этим решением было отправлено епископу [Там же, л. 4-5].

Через три года опять случился подобный конфликт. 20 декабря 1800 г. Сераковский жаловался в РКД, что Иоанникий требует от него, чтобы дети, рожденные в межконфессиональных браках, крестились в православие как господствующую веру в России. Ещё 20 ноября Иоанникий писал Сераковскому, что при венчании ксёндзы требуют от молодых подписки, что своих детей покрестят в католическую веру, а нужно – в православие! Все эти рассуждения православного епископа, по мнению Сераковского, есть нарушения Полвского трактата и Императорского указа от 13.11.1780 г., данного З. Г. Чернышеву. Исходя из этого, Каменецкий епископ просил департамент разобраться [Там же, д. 489, л. 1-3].

19 июля 1801 г. Римско-Католический департамент слушал этот вопрос и постановил во всём руководствоваться Полвским трактатом, а именно: 1. Сыновей крестить в отцовскую веру, а дочерей – в материнскую; 2. Бракосочетание осуществлять священнику той веры, к которой принадлежит невеста [Там же, л. 4-5].

Римско-Католическому департаменту приходилось разбираться и в случаях «совращений» лютеран в католицизм. 12 июня 1800 г. Юстиц-коллегия Эстляндских, Лифляндских и Финляндских дел со ссылкой на жалобы Курляндской евангелической консистории от 30.04.1800 г. и 7.05.1800 г. отправила в РКД донесение о серьезных нарушениях, допущенных ксёндзами. Так, ксёндз Жаудрович сочетал браком католика Иосифа Будкевича с лютеранской девицей Екатериной до окончания срока вдовства и склонил её в католическую веру. А духовенство м. Шенберг сочетало браком дочь шляпного фабриканта Берлинеру лютеранского исповедания с мельником Максом (католиком), брак которых должен был благословлять лютеранский пастор Барнбергский. Ещё Шенбергские ксёндзы прельстили перейти в католицизм большого башмачника Бадера, обещав ему исцеление. Благодаря их искушению латышский прядильный ученик также отступил от лютеранской веры [Там же, д. 408, л. 1 – 2 об.].

18 июня Римско-Католический департамент рассмотрел жалобу Курляндской консистории и приказал послать её копию в Виленскую консисторию для разбирательства и внесения предложений по существу. 2 июля бумаги отправили в Виленскую консисторию, а решение – в Юстиц-коллегию [Там же, л. 5-6].

22 сентября Виленская консистория сообщила в РКД, что она дала поручение своему Курляндскому официалу И. Голдбергеру провести следствие, и он обнаружил невиновность католического духовенства и клевету лютеран. Консистория приложила к своему ответу все материалы, собранные официалом [Там же, л. 9 – 9 об.].

17 июля 1801 г. Римско-Католический департамент рассмотрел рапорт Виленской консистории. Из документов выяснилось, что ксёндз Жаудрович не знал о вдовьем сроке, Екатерина сама попросилась о переходе в католическую веру, то же самое и Берлинера. Вдова Баудера показала, что сам покойный просил католического священника его исповедать и причастить. А латышского ученика Шенбергское духовенство вообще не знает, т.к. имени его не указано. В итоге департамент на основании высочайшего Манифеста от 2.04.1801 г. об амнистии принял решение «дело предать забвению» [Там же, л. 12 – 13 об.].

12 июня 1800 г. Юстиц-коллегия направила в Римско-Католический департамент очередное донесение, в котором сообщила о жалобе от 24 марта Виленской евангелической консистории по доносу Бирзенского пастора Иоахима Генриха Вевеля о совращении народа католическими священниками. Так, дочь Матиса, крепостного помещика Комровского, которого прежний помещик истязаниями заставил принять католичество и жена которого лютеранка, невзирая на сопротивление родителей, была приведена в католическую веру Бирзенским католическим священником Рубовичем [Там же, д. 407, л. 2 – 2 об.].

18 июня РКД решил переслать жалобу в Виленскую консисторию, чтобы там провели следствие и доложили. 2 июля копии решения были посланы в консисторию и Юстиц-коллегию [Там же, л. 3-4]. 22 сентября Виленская католическая консистория направила в департамент материалы следствия [Там же, л. 9 – 9 об.]. 19 октября пастор Вевель представил в Юстиц-коллегию рапорт со своим мнением о совращении дочери Матиса, а коллегия передала его в департамент [Там же, л. 7].

В тот же день Виленская евангелическо-лютеранская консистория докладывала Юстиц-коллегии, что ксендз Рубович принудил девицу к новой вере, нарушив положение Полвского трактата, согласно которому дочь имеет веру матери, и просила добиться его наказания [Там же, л. 15-16]. Только лишь 19 марта 1801 г. Юстиц-коллегия направила эту бумагу в РКД [Там же, л. 14].

1 апреля 1801 г. Римско-Католический департамент отправил запрос в Виленскую католическую консисторию о том, почему она вела следствие с обвинительным уклоном и доверяла доносу Вевеля? [Там же, л. 8 – 8 об.]. А 11 мая из этой консистории пришел ответ, что в результате установлен добровольный переход девицы в католичество [Там же, л. 10-11].

В итоге вторичного рассмотрения дела 17 июля РКД на основании Высочайшего Манифеста об амнистии от 2.04.1801 г. постановил «оное дело предать забвению» [Там же, л. 17-19].

В практике имели место и совращения католиков в лютеране. Так, 2 сентября 1800 г. Брестский униатский епископ И. Булгак отправил рапорт в Римско-Католический департамент, согласно которому он получил жалобу от коадьютора Брацлавского и генерального визитатора Адриана Головни и Луцкого кафедрального каноника Ильи Харудского. Последние сообщали, что в Солонайском и Фабианском приходах Курляндской губернии Якобштадтского повета пасторы и предиканты, прежде всего Лау, «священникам многие делают противности, запрещая преподавать им требы духовные своим прихожанам, да прихожан же принуждают относиться с теми требами духовными не к своим священникам, но к их Пасторам и Предикантам». Булгак просил, чтобы «запрещено было совращать народ из Унии к Исповеданию Диссидентскому и чинить безпокойствие в обществе» [Там же, д. 434, л. 1 – 1 об.].

11 сентября РКД рассмотрел рапорт Булгака и постановил копию с послания Головни и Харудского отправить в Юстиц-коллегию для следствия, туда же отрядить депутатов от Виленской и Брестской епархий [Там же, л. 2-4]. 10 октября Виленская консистория рапортовала о получении указа и назначении своих депутатов в суд [Там же, л. 5]. 4 января 1801 г. Юстиц-коллегия сообщила в РКД, что, получив бумаги, начала следствие [Там же, л. 6].

24 мая Юстиц-коллегия информировала департамент, что действия предиканта Лау подпадают под Императорский указ об амнистии от 2.04.1801 г., в связи с чем дело закрывается [Там же, л. 8]. 13 июня Римско-Католический департамент рассмотрел присланное ему решение Юстиц-коллегии и 23 июня копию с него отправил И. Булгаку [Там же, л. 11 – 11 об.].

Ещё одна проблема, возникшая после разделов Речи Посполитой, заключалась в погребении умерших одной конфессии священниками другой. После случая отказа православного полкового священника отдать последние почести протестантскому офицеру, 24 августа 1797 г. Святейший Правительствующий Синод издал указ, согласно которому разрешалось, во-первых, хоронить инославных покойников при православных церквях в случае отсутствия кладбищ их веры и, во-вторых, провожать их в последний путь православным священникам [5, т. 24, с. 693]. 20 февраля 1800 г. Святейший Правительствующий Синод специальным указом разрешил полковым православным священникам погребать инославных военнслужащих при отсутствии их священников [Там же, т. 26, с. 44-45].

Эта проблема имела обратную сторону – похороны православных священниками иной веры. 11 июля 1800 г. генерал-прокурор П. Х. Оболянинов известил С. Сестренцевича, что в м. Вилионы Литовской губернии ксёндз Станислав Булло похоронил на кладбище при костеле провиантмейстера 9 класса Кишенского гусарского полка Рыкачёва, взяв 20 червонцев. Оболянинов предупредил митрополита, что, исполняя волю государя о наказании ксёндза, он велел Литовскому военному губернатору его арестовать и с фельдъегерем доставить Сестренцевичу [6, д. 420, л. 1 – 1 об.].

29 июля генерал-прокурор сообщил митрополиту, что Булло доставлен в канцелярию генерал-прокурора и отправлен в Римско-Католический департамент с прилагаемой при нём запиской полевого обер-священника П. Я. Озерецковского [Там же, л. 2 – 2 об.]. Из этой записки следует, что к нему обратился командир гусарского полка Кишенский с тем, что ксёндз Булло отказался хоронить на католическом кладбище православного Рыкачёва, а за похороны потребовал 20 червонцев, которых ему не дали и похоронили покойника за оградой кладбища [Там же, л. 3].

30 июля РКД постановил взять с Булло ответы на вопросные пункты, содержать под стражей в отдельной комнате при канцелярии и запретить служащим с ним общаться [Там же, л. 5]. На вопрос следствия «Почему погребали раньше в таких случаях?» ксёндз ответил, что было разрешение коадьютора Зенона Гласки. А нынешний коадьютор кн. Симон Гедройц отдал следующее распоряжение: будут просить похоронить – отказывай, будут хоронить самовольно – не препятствуй. А на вопрос о деньгах Булло ответил, что это стоимость отпевания, катафалка, свечей и др. [Там же, л. 10-11].

1 августа Римско-Католический департамент пришел к выводу, что дело Булло очень похоже на «симонию», или святотатство. Департамент постановил отрешить Булло от должности викарного Вилионской плебании и заточить на один год в монастырь Бернардинского ордена Самогитской епархии, при этом держать четыре недели на хлебе и воде, а потом на монашеском пайке и заставлять исполнять все службы. Предписывалось игумену монастыря за этим следить и докладывать в РКД, а Самогитского епископа кн. Ст. Гедройца предупредить, чтобы в его диоцезии такого больше не случилось [Там же, л. 14-16].

Кроме того, выяснилось, что Булло не был настоящим плебаном, а только викарным, которого назначил коадьютор, а действующий плебан Хоминский живет в Вильне. Члены РКД констатировали, что плебаны и коадьюторы думают не о службе, а о доходах. Многие получили в Риме коадьюторство с наследством, а это является нарушением п. 6 Указа Е.И.В. от 28.04.1798 г. и п. 10 Регламента от 3.11.1798 г. Римско-Католический департамент предложил подготовить указ Е.И.В. о запрещении коадьюторства с наследством и послать предписания всем епархиальным архиереям с требованием обеспечить отсутствие в будущем дел, подобных случаю Булло [Там же, л. 17-18].

8 августа РКД подготовил на эту тему «Всепопданнейший доклад». 15 августа департамент слушал указ Сената, изданный на основании повеления императора представить полный анализ передачи бенефиция от Хоминского к Булло («обстоятельство о передаче бенефиция рассмотреть особенно»), а Булло лишить священнического сана и судить гражданским судом. Сенат определил: назначить ответственным за лишение сана епископа К. Одынца и препроводить Булло в Санкт-Петербургскую палату суда и расправы [Там же, л. 19-23].

15 августа Скржендзевский написал Обольянинову, что во исполнение повеления Е.И.В. от 11.08.1800 г. содержащийся под караулом в РКД бывший ксендз Булло лишен священнического сана по католическому обряду и под караулом отправлен в Петербургскую палату суда и расправы [7, д. 12, л. 1 – 1 об.].

26 ноября 1800 г. Сенат постановил сослать Булло в Тобольскую губернию и исследовать обвинение в адрес коадьютора С. Гедройца в том, что он запретил похороны православных на католических кладбищах, и, если виновен, наказать [6, д. 420, л. 27-28]. 7 декабря Римско-Католический департамент слушал решение Сената и постановил сообщить о нем католическим и униатским епископам [Там же, л. 29-30].

20 февраля 1801 г. генерал-майор Кишенский рапортовал в РКД, что коадьютора С. Гедройца в момент похорон Рыкачева не было на месте, и после прецедента с Булло похороны идут дальше [Там же, л. 51].

11 марта 1801 г. Самогитский епископ Стефан Гедройц доложил, что по получении бумаги по делу Булло он создал комиссию из Жмудского официала Страшевича и Жмудского прелата барона Шульца, которые установили невиновность коадьютора Вилионского прихода Симона Гедройца в запрещении похорон православных. Комиссия задавала вопросы 19 свидетелям [Там же, л. 37-46]. 1 апреля Римско-Католический департамент признал Симона Гедройца невиновным [Там же, л. 52-57].

Подведем итоги. Время царствования Павла I – это период многочисленных и активных так называемых совращений представителей разных конфессий. Католики, православные, лютеране – все «совращали» друг друга, т.е. переходили из одной веры в другую. Этому способствовали сильные позиции в присоединенных землях Католической Церкви, которые она не собиравшись сдавать, и фанатизм Православной Церкви, считавшей себя господствующей по отношению к населению западных губерний.

Самодержавная власть, находясь как бы «между двух огней», объективно выступала в роли верховного арбитра. Об этом свидетельствуют Императорский манифест 1797 г., Сенатский указ 1799 г. и многочисленные разбирательства и дела, которые вели Сенат и Римско-Католический департамент. После прихода к власти нового императора Александра I многие межконфессиональные дела были закрыты по указу об амнистии, что, по мысли властей, должно было сгладить имевшиеся противоречия. Особое место во взаимоотношениях конфессий занимал вопрос о захоронениях священниками одной веры покойников другой веры. И здесь государство проявило мудрую дальновидность, издав специальный указ.

В целом российская власть в этих условиях проявляла необходимую религиозно-политическую толерантность, понимала всю сложность происходивших процессов и подводила под них новую, необходимую ей законодательную базу.

Список литературы

1. **Галанов М. М.** Межконфессиональные совращения на территории западных земель России в 1796-1801 гг. // Отечественные традиции гуманитарного знания: история и современность: сб. докладов VIII научно-практической конференции (25 мая 2012 г.). СПб.: СПбГИЭУ, 2012. С. 148-151.
2. **Галанов М. М.** Позиция Российского самодержавия и Русской Православной Церкви по вопросу взаимоотношений православия и униатства в 1796-1801 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 4 (39). С. 178-186.
3. **Галанов М. М.** Применение канонического законодательства в практике бракосочетаний и бракоразводных процессов на территории западных земель, присоединенных к России в конце XVIII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. 3. С. 43-49.
4. **Галанов М. М.** Самодержавие, Православная Церковь и униатский вопрос в царствование Павла // Вестник Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. Вып. 1 (14). С. 193-202.
5. **Полное собрание законов Российской империи. Серия 1 (ПСЗ-1).** СПб., 1830. Т. 24-26.
6. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 822. Оп. 1.
7. **РГИА.** Ф. 822. Оп. 10.

INTER-CONFESSIONAL “SEDUCTIONS” WITHIN WESTERN RUSSIA LANDS AND AUTOCRACY POSITION IN THIS QUESTION IN 1796-1801

Galanov Mikhail Markovich, Ph. D. in History, Associate Professor
St. Petersburg State Economic University
galanovmm@rambler.ru

The author considers the question of different confessions representatives' numerous transitions from one confession to another within the western Russian lands in 1796-1801, tells that they became the focus of attention on the part of the authority, presents the facts of “seductions”, analyzes the actions of concerned church and state structures, and comes to the conclusion about the uncompromising position of the Russian Orthodox Church and the flexible policy of the secular authority in this question.

Key words and phrases: inter-confessional “seductions”; confession; Roman Catholic Church; Senate; Roman Catholic department; Roman Catholic priests; Holy Governing Synod.

УДК 792.03

Искусствоведение

В статье рассматривается специфика обновления художественной формы спектаклей театра анимации в начале XXI века. Векняя эпохи постмодернизма достигли театра анимации на постсоветском пространстве почти с полувекowym опозданием, и, несмотря на то, что дали этому виду искусства обновление сценического языка, проявились эти векняя в художественной форме спектаклей лишь частично. Автор анализирует границы этих проявлений на примере изменений в художественной форме сценического пространства. Анализ проводится на основе теории деконструкции Ж. Деррида.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; театр анимации; куклы; художественная форма; сценическое пространство; деконструкция; деформация; трансформация.

Голуб Алёна Владимировна

Харьковская государственная академия дизайна и искусств, Украина
Alena_4aika@list.ru

СЦЕНИЧЕСКАЯ ФОРМА СПЕКТАКЛЕЙ ТЕАТРА АНИМАЦИИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ДЕФОРМАЦИЯ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ?®

Во второй половине XX – в начале XXI столетия все традиции театра кукол, согласно векням эпохи постмодернизма, были переосмыслены и послужили основой для обновления сценического языка в современном театре анимации. Разница в определении этого вида искусства закономерна: «театр кукол» является традиционным сценическим искусством с закрытой художественной формой и «чистотой жанра». «Театр анимации» же включает в себя смешение жанров, изменение художественной формы, обогащение сценического языка, смешение стилей, разрушение границ между ними. Именно переход от «театра кукол» к «театру анимации» является сложным и многогранным объектом для изучения. В данном исследовании рассматривается одно из важнейших изменений в искусстве театра анимации в эпоху постмодернизма: изменение художественной формы спектаклей, трансформация сценической конструкции. Цель исследования – определить, полностью ли трансформировалась художественная форма спектаклей с точки зрения теории деконструкции Ж. Деррида, одного из базовых концептуальных источников постмодернистской эстетики. Сложность предмета заключается в том, что, по словам Деррида, деконструкция не может иметь определения – это не критика, не анализ и не метод. По его словам, деконструкция является художественной транскрипцией философии, на основе данных эстетики, искусства и гуманитарных наук; метафорической этимологией философских понятий; структурным психоанализом философского языка, деструкцией и реконструкцией [3, с. 55-56]. Опираясь на вышеприведенное, было бы неверно использовать теорию деконструкции как метод анализа перемен в художественной форме театра анимации. Поэтому на основе информации об основных вехах развития в данном виде искусства предлагается обозначить основные проявления деконструкции и определить, можно ли считать сценическую форму спектаклей полностью трансформированными на основе теории деконструкции.

Историками и теоретиками театра кукол принято считать, что до 50-х годов XX века художественная форма спектаклей театра анимации оставалась традиционно закрытого типа, а само искусство, пройдя определенные этапы в истории, к XX веку начало стремиться к максимальному подражанию самой жизни и драматическому театру. Об этом также свидетельствует известный режиссер и исследователь Х. Юрковский, который в своей статье «Идеи постмодернизма и куклы» [9, с. 34-45] называет пиком мастерства реализма театр С. Образцова и считает его точкой отсчета последующих метаморфоз в театре